

Защитники последних рубежей

Хасан ХАРАЗИЯ

«У д. Горня, защищая последнюю пядь белорусской земли, в неравном бою с фашистскими захватчиками погибли воины 112-го горно-кавалерийского полка, 21-ой горно-кавалерийской дивизии». Эти слова начертаны на плите воинского мемориала у деревни Горня. Место это для жителей Хотимского района священное. Здесь 16 августа 1941 года сложили головы 11 бойцов из полуэскадрона связи. Под командованием политрука Ивана Горобца они живым заслоном встали на пути фашистских мотоциклистов и

танков, мчавшихся к переправе на реке Ипать, которую в это время форсировали измотанные в тяжелых боях остатки советских частей. В этот день у мемориала проходят торжественные митинги с участием делегаций Хотимского района и соседних районов России, сюда традиционно приезжают поклониться героям молодожены.

Бой у Горни стал финалом героической обороны Хотимщины, и события ему предшествующие были не менее драматичными. 112 горно-кавалерийский полк, принявший боевое крещение только 2 августа 1941 года в треугольнике деревень Гневково-Пустосёл-Криволес Шумячского района Смоленской области совместно с главными силами 23-го отдельного бронетанкового дивизиона и потерявший более трети личного состава, на протяжении 5 дней, ведя нескончаемые бои, удерживал Хотимск.

Вот что вспоминает об этих событиях начальник штаба, а затем командир полка, на тот момент **капитан Хасан Харазия** в своих мемуарах «Дорогами мужества» (Москва : Воениздат, 1984):

«Вначале штаб 13-й армии приказал полку прикрыть отход тылов нашей 21-й кавалерийской, 121-й и 132-й стрелковых дивизий. С этой задачей мы справились. Затем некоторое время стояли в обороне у населенного пункта Хотимча, запирая здесь узел шоссейных дорог. Однако командующий 13-й армией вскоре приказал нам передать оборону подошедшим сюда стрелковым частям и поставил полку новую задачу: оборонять Хотимск.

Оборона... За первые августовские дни мы уже получили некоторую фронтную практику организации и проведения наступательных боев, атак в конном и пешем строю, осуществления гибкой и подвижной обороны в период прикрытия других частей при их вынужденном отходе. А вот теперь нам предстояло занять жесткую оборону пусть и маленького, но все же города. Подобного опыта мы еще не имели. Да и вообще надо отметить, что до Великой Отечественной войны считалось, что оборона не функция кавалерии, а

потому к ней нас серьезно и не готовили. И вот теперь все это нужно было постигать в огне.

КП нашего полка расположился в здании горкома партии. Я тут же связался с руководящими партийными и советскими работниками города и района. Провели совместное совещание, на котором договорились о единых действиях. Было решено занять круговую оборону города, в основе которой иметь две позиции. Первая проходила по западной окраине города. Впереди нее и на флангах, на удалении 1,5-2 километра, — рубежи боевого охранения. Вторая позиция готовилась на скатах высот за восточной окраиной, Соответственно такому начертанию обороны был принят и боевой порядок полка: два эшелона и резерв.

Максимальное внимание уделили инженерному оборудованию позиций: рытью окопов полного профиля, стрелковых ячеек для стрельбы стоя, которые были соединены между собой ходами сообщения. Создали противопехотные и противотанковые минные поля, а перед передним краем обороны по всей ее линии поставили проволочные заграждения. Мост через реку Беседь подготовили к подрыву в критический момент.

Все, вроде бы, предусмотрели. Однако вскоре выявились и просчеты: не догадались соединить ходами сообщения взводные опорные пункты, создать ротные опорные пункты. А время-то не ждет. И тут на помощь пришли местные жители: под руководством наших инструкторов горожане в кратчайший срок возвели и опорные пункты, и ходы сообщения.

К 12 августа оборона была в основном готова. Протяженность ее по фронту составляла без малого 5 километров. Правда, плотность обороны была невысокой. А вот усилить ее, забаррикадивав к тому же и улицы города, мы не решились. Побоялись упреков своего командования по поводу небрежного, дескать, отношения к архитектуре города. А жаль.

Да, нам было жаль портить вид этого старинного русского города. Мы еще не привыкли к жестокости и беспощадности войны.

Как при организации обороны, так и в последующих боях по защите города нам существенную помощь оказывал местный партизанский отряд под командованием секретаря Хотимского районного комитета ВКП(б) Андрея Купреевича Леоненко. Как сейчас вижу его: высокий, стройный, с суровым, волевым взглядом. В бою вел себя стойко и мужественно, как и подобает коммунисту. Решения принимал глубоко продуманные, грамотные в военном отношении. Его все очень любили, понимали с полуслова.

До 13 августа полк вел в основном активную разведку да вступал в короткие стычки с разведподразделениями из 24-го моторизованного корпуса противника. Но и в этих стычках мы уничтожили до 100 фашистских солдат и офицеров, два бронетранспортера и одну танкетку.

Тем временем обстановка перед городом складывалась совсем не так, как нам хотелось бы. 13 августа 52-я кавдивизия была переброшена в новый район, и оборону Хотимска, деревни Боханы общей протяженностью по фронту до 30 километров возложили на наш 112-й кавалерийский полк и 50-ю танковую дивизию. Но в такой полосе наш полк вместе с танковой дивизией, измотанной

в предыдущих жестоких боях и сведенной в один небольшой отряд (десять танков и столько же бронемашин), не могли создать необходимой плотности обороны. Поэтому она и была организована узлами на важнейших направлениях. А главные силы выведены в резерв с таким расчетом, чтобы в ходе боя можно было бы усилить эти направления.

В течение 14 и с утра 15 августа полк вместе с танкистами 50-й дивизии вел бои с вражеской мотопехотой и танками, пытавшимися боем разведать нашу оборону. Днем 15 августа противник уже значительными силами повел наступление с целью обойти Хотимск и отрезать пути отхода обороняющимся здесь частям на юг и юго-восток. Одна группа врага наступала с востока, на деревню Варваровку, тесня оборонявшиеся здесь некоторые подразделения 50-й танковой дивизии. Вторая группа с севера ударила по населенному пункту Кузьмичи, стремясь выйти на Жастков. Третья повела наступление с запада на город Хотимск.

Бой на подступах к Хотимску сразу же принял ожесточенный характер. К исходу дня ценой больших потерь (в особенности на минных полях) противнику все же удалось овладеть населенными пунктами Боханы и Юзефовичи (Юзефовка - прим.автора), а также северной и западной окраинами Хотимска. А с наступлением темноты в городе уже разгорелись уличные бои.

К полуночи после жестоких рукопашных схваток наш полк вынужден был оставить город и отойти к населенному пункту Беседовичи, что в 4 километрах южнее Хотимска, и здесь снова занять оборону.

С утра 16 августа два батальона мотопехоты, мотоциклетная рота и до 30 танков и бронев автомобилей противника после яростных ударов авиации и артиллерии атаковали нас и здесь. Ожесточенный бой, то и дело переходящий в рукопашные схватки, длился более трех часов. Мы опять вынуждены были отойти. На этот раз к населенному пункту Жастков, где закрепились на высотах».

Именно этот отход на Жастков и приказал капитан Харазия прикрывать политруку полуэскадрона связи Ивану Горобцу, оставив в его подчинении около 25 человек.

Благодаря помощи российского журналиста и военного историка Юрия Ржевцева мне удалось отыскать имена рядовых бойцов 112-того горно-кавалерийского полка, героев обороны Хотимщины.

Командир поста особой связи — младший сержант Федосенков Владимир Кузьмич.

Вечером 15 августа 1941 года вел в составе группы разведку местности, примыкавшей к реке Беседь приблизительно у деревни Беседский Прудок Хотимского района, 16 августа 1941 года, будучи контуженным и засыпанным в окопе землей, попал в плен в ходе арьергардного боя, который главные силы полка вели у деревни Беседовичи. Последовательно прошёл через ад нацистских лагерей брянских городов Мглин и Сураж, смоленского Рославля, белорусского Орши, украинского Львова. Выжил в плену чудом.

Успешно пройдя спецпроверку и демобилизовавшись, вернулся на родину. Поселился в деревне Милославичи Климовичского района, где до

окончательного выхода на заслуженный отдых трудился механизатором в местном совхозе. Кавалер ордена Отечественной войны 2-й степени и многочисленных медалей.

Ответственный секретарь бюро ВЛКСМ полка — политрук Петров Иван Петрович.

В августе 1941 г. в районе Хотимска ходил в боевую разведку, доставил ценные сведения о силе и расположении противника.

1-й помощник начальника штаба полка - старший лейтенант Морозов (имя-отчество неизвестно).

Однополчанами считается пропавшим без вести, в ходе августовских боёв 1941 года по обороне Хотимска. Судя по всему, погиб 16 августа 1941 года вместе с младшим политруком Горобцом.

Делопроизводитель строевой части штаба полка — старшина (возможно, — сержант) сверхсрочной службы Чайковский (имя-отчество неизвестно).

Утром 16 августа 1941 года по приказу командира полка капитана Х.Л. Харазия возглавил боевую группу из бойцов внештатного разведывательного взвода с задачей, вооружившись гранатами и бутылками с зажигательной смесью, на грузовике выдвинуться в южном направлении к мосту через реку Беседь, находившемуся у деревни Боханы, чтобы уничтожить его, не допустив тем самым захвата данного моста противником. Боевая группа прибыла к мосту, когда с обратной стороны к нему приближались гитлеровские танки. Под ливнем вражеских пуль группе удалось поджечь мост бутылками «КС». Не обошлось без потерь — тяжёлые ожоги тела получил сверхсрочник Чайковский: в момент, когда он занёс высоко над головой бутылку с зажигательной смесью, чтобы поджечь мост, вражеская пуля эту самую бутылку разбила...

Был отправлен на лечение в госпиталь.

Алексей ЗОТОВ

Командир учебного сабельного взвода — лейтенант Зотов Алексей Петрович.

Ярко отличился в боях 1941 года, в том числе и в тех, которые в августе 1941 года полк вёл в Хотимском районе. Приказом по войскам Брянского фронта № 2/Н от 11 января 1941 года за отличия в боях 1941 года был удостоен ордена Красной Звезды.

Войну закончил в звании майора и в должности начальника штаба одного из механизированных полков Красной Армии.

К началу 1970-х — гвардии генерал-майор танковых войск, командир тяжёлой танковой дивизии, дислоцировавшейся в городе Бобруйске. Являлся кавалером большого количества государственных наград, в том числе не менее чем пяти орденов — Красного Знамени,

Отечественной войны 1 степени, трёх Красной Звезды, а также многочисленных медалей.

Красноармеец Ихсанов Ахат.

В бою 16 августа 1941 года раненым был захвачен в плен у восточной окраины деревни Горня. После допроса оставлен гитлеровцами на попечение местных жителей. В конце сентября 1943 года вместе с жителями деревни Горня был освобождён из-под немецко-фашистской оккупации.

Мубарак СИТДИКОВ

Красноармеец Ситдиков Мубарак Ситдикович.

Участвовал в бое у Горни. Ранен. С двумя офицерами и 3 рядовыми, по приказу Горобца отступил к основным частям в Жастков. Кавалер ряда государственных наград, включая орден Отечественной войны 2-й степени, а также многочисленных медалей и, в том числе, «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За взятие Кёнигсберга».

Младший сержант Гамеза (имя, отчество неизвестно).

Командир отделения во 2-м (сводном) сабельном эскадроне. В данном качестве ярко отличился в ходе оборонительных боёв на территории Хотимского района. И, в частности, действуя во главе подчинённых, из-за засады уничтожил небольшую моторизованную колонну противника, насчитывавшую несколько автомашин и мотоциклов.

С конца августа 1941 года — младший командир в заново сформированном 1-м сабельном эскадроне 112-го гкп. Дальнейшая судьба неизвестна.

Красноармеец Левадный Дмитрий Фёдорович.

16 августа 1941 года попал в плен в ходе боёв по обороне Хотимского района. В немецко-фашистском плену находился до 5 мая 1945 года. В июле 1945 года, успешно пройдя спецпроверку, прибыл для дальнейшего прохождения службы в 218-й армейский запасной стрелковый полк 65-й армии Северной группы войск. Дальнейшая судьба неизвестна.

Красноармеец Мартынов Пётр Семёнович.

18 августа 1941 года, выходя из окружения, попал в плен на территории Хотимского района. В немецко-фашистской неволе находился в течение трёх лет восьми месяцев и был освобождён только в апреле 1945 года войсками 46-й армии 2-го Украинского фронта. Дальнейшая судьба неизвестна.

Иосиф ПУТИЛИН

Красноармеец Путилин Иосиф Дмитриевич.

18 августа 1941 года, выходя из окружения, попал в плен на территории Хотимского района. Первоначально содержался в одном из нацистских лагерей столицы Белоруссии города Минска.

С 16 октября 1941 года — узник лагеря шталаг-11Д (он же — 321), находившегося в немецком городе Эрбке (ныне — в составе федеральной земли Нижняя Саксония ФРГ).

Присвоенный здесь лагерный номер — «14544».

Умер 24 декабря 1941 года от истощения и болезней в шталаге-11Д.

Красноармеец Пономарёв Иван Егорович.

15 августа 1941 года попал в плен. Это произошло в боях по обороне Хотимска. Согласно документам РГВА, из немецко-фашистского плена был освобождён Красной Армией, после чего проходил спецпроверку в одном из спецлагерей НКВД СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Афанасий ФРОЛОВ

Красноармеец Фролов Афанасий Данилович.

Попал в плен в боях, которые 112-й горно-кавалерийский полк вёл вдоль порубежья Хотимского района. Дальнейшая судьба неизвестна.

Имена советских воинов, освобождавших Хотимск и район в 1943 году и погибших на нашей земле начертаны на мемориале на братской могиле городского поселка, имена воинов, его защищавших (за исключением

Горобца) практически неизвестны. Были неизвестны. Теперь, пусть и не всех, мы знаем их.

Александр АЛЕКСАНДРИН

Александрин, А. Защитники последних рубежей : [о ходе августовских боёв 1941 года по обороне Хотимска] / Александр Александрин // Шлях Кастрычніка. — 2014. — 5 красавіка. — С. 3.